Новый триместр это новый виток учёбы и связанных с ней событий. И экспедиция, и новое качество Вероники, и проклятие – очень важны, но в учебе тоже нужно очень постараться. Старшая школа, а особенно Бастион – это предел педагогического мастерства страны, важнейший инструмент воспитания молодого человека, помимо семейного. Всё это вписано в общую концепцию развития империи и неделимо. Поэтому я решил преуспеть везде.

Первый учебный день полон уроками сверх обычного, сохраняя при этом лёгкость в плане учёбы. Мы получаем расписание, встречаемся в клубах и повторяем основные моменты изученного в прошлом триместре. Ну и, конечно, нас полнит радость встречи, ведь долго не виделись. На переменах метаюсь по делам старосты, да так, что Сапа едва сумел перехватить:

– Здорова, ещё раз! Есть минутка?

Я как раз думал к Веронике зайти, но раз такое дело, отвечаю:

– Привет! До следующего урока свободен.

– Чот даже не пообщались толком, да? – сказал Сапа.

– И то верно, – ответил было я, но заметил некую грусть у друга, – давай куда-нибудь пойдём после уроков? Мне Бризмарт, конечно, ближе, но и Тоннель подойдёт.

Одноклассник заметно повеселел и подкрепляя кивками, говорит:

– Это было бы наикрутей… то есть круто! – неожиданно поправился он. – Пошли в Бриз, там и поболтаем обо всём.

– Ага, договорились. Только ещё в клубы зайдём,– ответил я и мы пожали руки.

Уроки быстро кончились. К Веронике я так и не попал, только сообщение написал с приветствиями и новостями об Агнии. Получил ответ, причём с маленьким смайликом. Вероника их обычно не использует.

Теперь надо в Трисмегист. В силу того, что у нас всех есть ключ от комнаты, я стал оставлять велосипед там. До парковки идти далеко. Привычный путь к отстоящему от Бастиона зданию старой библиотеки, я преодолел в мыслях о том, что наша комната самая большая, в сравнении с другими клубами, гнездящимися там же. Центральное помещение, понятное дело, никто не отдаст, а вот остальные подсобки уступают нам почти вдвое. Помню, как первый раз искал вход, что по сути является чёрным для библиотеки и потому сзади. И этот коридорчик между забором и библиотекой, утонувший в тени высоченных дубов, создаёт вид входа в логово контрабандистов. Вдобавок, с двух сторон кусты-охранники неприхотливого растения.

Погрузиться в воспоминания о ставшем милом месте, мне не дал какой-то парень – бастионовец, кажется, что встречались раньше.

– Привет! – первым вступил я, хотя тот и не порывался. – Ждёшь кого?

Светловолосый незнакомец уже полностью развернулся. Высокий, немного худоват, во всяком случае так показалось, судя по тому, как лежит форма. Да и выглядит угловато, даже лицом, губы хоть и мясистые, но бледные, нос чуть вздёрнут. Я заглянул в водянисто-голубые глаза, ожидая ответа.

– Нет, я в клуб хочу вступить, Трисмегист, – ответил он со срывающимися нотками.

Я решил не обращать внимания на бестактность и, улыбнувшись, говорю:

– Меня зовут Матус, я заммагистра в Трисмегисте, – договорил я и протянул ему руку.

– Стриж! А разве не Журавль зам? – вновь добавил он дёгтя, но рукопожатие принял.

– Уже нет, – удивительно для себя, сказал я с металлом в голосе.

Захотелось смягчить ситуацию:

– Передал чин мне, а сам уже мой заместитель. Незаменимый, стоит отметить.

Лицо Стрижа дернулось молниеносно, а после он вдруг улыбнулся и заговорил:

– Очень приятно, Матус. Извиняюсь, что грублю – нашло прям нечто на меня. Разреши вступить в клуб, а?

Пришлось гордыню усмирить – чего это она, даже не знаю… Вновь улыбнулся и постарался стереть неприятный осадок.

– Ладно, забудем. Что касается вступления, то хоть и нет набора, нам надо всем собраться и подумать. Вон, кстати, изотопы идут..

Я помахал рукой надвигающимся братьям, настолько великим, что перекрыли весь проход, выстроившись в ряд. Соломенные шапки волос всё так же желты, носы – картошками, а глаза обжигают ультрамарином. Моя улыбка обрела уверенность и мы радостно обнялись с каждым из братьев. Представил им Стрижа, пояснив ситуацию. Ребята тут же заявили, что не против и чуть не пришибли парня, похлопываниями по спине.

Первый сбор Трисмегиста, конечно, лишен такой важности, как первый учебный день, но в свете претендента на вступление мы оставили дурачество и даже частично шутки. Расселись. Нос радуют знакомые запахи книг, деревянных шкафов и старины.

– Матус? – обратился Журавль, согласуя начало обсуждения. Я кивнул. – Нам важно понять, чем мы сможем занять Стрижа? Фронтовиков у нас хватает, штабист тоже есть, снабженец и человек-всёводном – уже в клубе.

На самом деле Варг сейчас вновь отсутствовал – загрузили учёбой, может вырвется, но позже. Журавль продолжает:

– И целых три руководителя – меня вообще можно было бы сократить, в рамках оптимизации, – заявил мой зам серьёзно. Я шутливо погрозил пальцем.

– Пошутил Журавль, но все поняли, что лишнее звено – Матус.

Ребята, хоть и посмеялись, но глянули так, что на душе потеплело.

– Так что, – итожит Журавль, – я не вижу возможности принять тебя, Стриж.

Лучше бы я не смотрел на парня в этот момент – лицо обрело свою жизнь и показало несколько неприятных чувств и эмоций подряд. Но если представить себя на месте Стрижа, то можно понять.

– Да ладно, Журавль, – решил я вмешаться, – давай на испытательный возьмём, глядишь и

занятие сыщется.

Наши взгляды с Журавлём пересеклись – вижу, не хотел принимать новенького, впрочем, он тут же смягчился и кивнул, а Стриж уж вторит:

– Да-да, примите меня, хоть ненадолго, вдруг пригожусь.

Изотопы хохотнули, Гаврила совсем сжалилась и Журавль оставил сопротивление. Решили принять. Я произнёс приветственную речь и отпросился – Сапа уже написал, что ждёт у ворот. Мысли о какой-то неясности в ситуации быстро выветрились из головы, и к моменту подъезда на велосипеде к месту ожидания, перестали тревожить.

В дневное время, Бризмарт выглядит ещё более технологично – тёмно-графитовые стекла, за которыми снуют кабинки лифтов, а геометрически точная архитектура высотки и прилегающего участка, порадовала бы перфекциониста. Первые четыре этажа занимают досуг и развлечения, остальные – жилые. Нам нужна кофейня, либо закусочная. Пока отгоняли велосипед на парковку, предоставил выбор более осведомлённому Сапе:

– Самое крутое здесь, – подхватил он тут же, – “Лепестки Сливы”. Там выбор блюд из морепродуктов самый широкий в Ружияре.

– А если попроще что-нибудь? – поинтересовался я.

– Ну-у, ты прав – счёт у них от двух тыщ, – скорчил он недовольную рожу. – Хотя я бы мог оплатить – Агния оставила карточку, говорит пользуйся, если что.

Я глянул на моего простого друга, хоть и без году неделя, но верю ему, как себе. Сейчас хочет угостить меня за деньги, что сестра-художница вдруг заработала на комиксе и не знает куда девать. Сердце трепещет от осознания её заботы о брате, но и потратить их я не могу.

Улыбнувшись, вру:

– Прости Сапа, живот что-то на рыбу и прочее пока не очень реагирует. Может, кофе и сладостей?

Тот сразу нашёлся:

– Всё-всё, тогда нам нужно в “Аромат” – лучше в Бризе нет! Чек минимальный, кофе хороший, а сладкое в пример многим!

Я с готовностью пошёл, успокаивая совесть насчёт вранья. Надеюсь, результат оправдает небольшой порок.

“Аромат” порадовал уютом и оправдал название. Это маленькая, стилизованная под домашний интерьер кофейня. Мы сели за барную стойку, бариста быстро приготовил напиток, выслушав пожелания, а крохотная девушка вынесла пирожные.

– Ну, я вообще-то просто хотел пообщаться. Мы ведь планировали, что покажу тебе Ружияр, всё самое наикрутейшее,– прервался он на кусочек вкусного пирожного. – Так что даже хорошо, что сегодня решили пойти.

– Ага, точно говоришь, – пробурчал я с набитым ртом. Проглотил. – Только некоторое время я не смогу исследовать город – родителям надо будет помогать, – вновь соврал я, чтобы пока не

тревожить друга подробностями, – а потом давай!

Мы сделали по глотку и я решил уточнить:

– Но неделька ещё есть.

– Всё, как скажешь! – ответил друг, поправляя окрашенные в чёрный волосы. – А что там с проклятием, чем могу помочь?

Я было хотел в привычной манере успокоить друга, но пришла другая мысль.

– Вообще-то да! Помнишь, ты писал в дневнике о неком таком чувстве, будто выплываешь? Ну когда замена ещё…

– А-а, – почти сразу вспомнил Сапа, – конечно, было такое.

– Постарайся не экспериментировать, а сразу рвись выплыть. Прям резко! – добавил я.

– Ладно, сделаю, – участливо отозвался друг. – А что это вообще?

– Мы пока точно не знаем, но есть подозрения, что Агнии может быть плохо из-за этого, – дорисовал я словами задумку.

– Всё-всё! Тогда буду мгновенно просыпаться! – пообещал Сапа. – Знаешь – это так наикру… круто, короче, – вновь поправился он, – что ты нам помогаешь. Спасибо!

– Пожалуйста! Я надеюсь на самые лучшие результаты.

Чувство душевной близости возникло в груди. Сапа – мой друг и я имею причину в квадрате, чтобы снять проклятие.

Дальше разговор, понятное дело, перешёл на “Монолит Судеб”. Мне стоило больших усилий не рассказать о знакомстве с автором. Мы поделились переживаниями и перешли на обсуждение других ништяков и “наикрутейших штук”. Домой я вернулся, когда уже смеркалось.

http://tl.rulate.ru/book/14792/455271